

Другие ВУЗы и авторы

Шиптенко С.А.,
преподаватель кафедры идеологии и политических наук
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г.Минск),

Голубев С.Ю.,
государственный врач-судмедэксперт (г.Минск)

ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХИАТРОВ КАК СЕКТОВЕДЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Сектоведение – научная дисциплина, изучающая феномен религиозного сектантства. Однако сектантство проявляет себя также и в других сферах жизнедеятельности общества. Тем не менее, фокус внимания сектоведов сосредоточен на феномене нетрадиционной духовности. Появление данной отрасли научного знания в Республике Беларусь актуализировало проблему установления источников информации, из которых могут быть получены документы и материалы по теме для ее комплексного изучения.

На основе собственного опыта изучения феномена НРД и анализа работ ведущих религиоведов нам удалось определить основные источники информации, из которых можно почерпнуть сведения о НРД. Особое место среди них занимают исследования психологов и психиатров, опирающиеся на перечень прочих источников, краткий анализ которых мы приведем ниже.

Не часто, но все же случается, что сами религиозные движения предоставляют информацию о себе. Данный источник заслуживает критического к себе отношения: в ряде случаев указанная информация оказывается неполной, недоступной (например, для проверки подлинности изложенных сведений), вызывает серьезные подозрения в ее частичной либо полной фальсификации. В любом случае, сведения из данного источника нуждаются в проверке и объективном анализе, предметом которого является классическая триада *догматика-культ-религиозная практика*. Примером служат печатные издания, конфессиональные СМИ, официальные и неофици-

альные сайты религиозных объединений, статьи и монографии авторов, принадлежащих к НРД, а также листовки, плакаты, буклеты и т.п. самих НРД.

Весьма ценные сведения о НРД могут быть получены как от действительных, так и бывших членов данных религиозных организаций, а также от их друзей и родственников. Особенностью данного источника является уникальная возможность ознакомиться с личным опытом и впечатлениями тех людей, на чью жизнь (мировоззрение, интересы, характер и т. п.) непосредственное влияние оказали НРД. Переоценить важность личного опыта сложно. Подобного рода информация не часто выступает объектом исследования. Как правило, ее предоставляют бывшие члены НРД либо их друзья, знакомые, родственники, участвующие в работе различных «антисектантских» организаций – например, «родительских комитетов» «Ратаванне» (г. Минск), «Порятунок» (г. Киев) и др. Она находит отражение в средствах массовой информации, на страницах «антисектантской» литературы – листовках, брошюрах, тематических сборниках документов и материалов, апологетических конфессиональных изданиях, тематических теле- и радиопередачах, ресурсах Интернет, а также документах органов власти и управления. Однако следует учитывать следующее обстоятельство: свидетельства, впечатления, личный опыт отдельного человека могут не совпадать с опытом других людей и даже противоречить ему. Нередко изгнанные из общины пытались отомстить «обидчикам» распространением о них (организации) откровенной клеветы.

Наибольший объем информации о НРД сконцентрирован в организациях, специализирующихся на сборе данных и изучении феномена нетрадиционной религиозности. Данные организации имеют различные приоритеты и опыт в исследованиях; объем и степень достоверности, доступности собранной, обработанной и предоставляемой ими информации также различен. Тем не менее, значимость их работы трудно переоценить. Из числа наиболее известных зарубежных организаций, занимающихся академическим изучением феномена НРД можно назвать следующие: сеть ИНФОРМ [1, с.161-165, VI], итальянский Центр изучения новых религий (CESNUR), Институт изучения американских религий (США), датский центр RENNER, Центр новых религий при Королевском колледже в Лондоне и др. [1, с.XLI]. Некоторые исследовательские центры специализируются на определенных сферах указанной проблематики. Например, бирмингемский Центр новых религиозных движений при колледжах Селли Оук – на сборе и анализе данных по новым религиям в «первобытных обществах», датский «Диалог-Центр» особое внимание уделяет вопро-

сам христианской миссионерской деятельности, минский ИКМЦ им. Преп. И. Волоцкого и белорусское правозащитное объединение «ОЗОН», лондонский Центр «Хаустоп» - на предоставлении консультационных услуг [1, с.XLI; 5].

Целью деятельности *«антикультуристских»* организаций является предостережение общественности об опасности потенциальной и явной опасности неоекультов. Одной из разновидностей таких организаций являются группы «наблюдения за сектами». Как правило, инициаторами создания *«антикультуристских»* структур (центров, ассоциаций, комитетов и т.п.) выступают родственники и жертвы антиобщественных, деструктивных, тоталитарных религиозных организаций либо люди с воинственно-атеистическими убеждениями. Фонды, архивы, базы данных указанных организаций содержат много ценной и (что немаловажно) проверенной информации, уникальных, редких источников, документов и материалов. Примерами являются публикации архивов Американской ассоциации семьи, правозащитной организации «ОЗОН» и Комитета родителей «Ратаванне» в газете «Личность», сборники документов и материалов конференций *«антикультуристов»*, некоторые специализированные сайты [4].

Как правило, инициаторами создания *«прокультуристских»* структур выступают как сами НРД, так и оппозиционные официальным властям группы, общественные объединения, чья деятельность целиком и полностью зависит от предоставления грантов. В целом, их позиция сводится к следующей констатации: всякая форма нетрадиционной религиозности (в том числе и НРД) имеет право на существование и должна приветствоваться, а любая критика их доктрин и практик должна расцениваться как мракобесие, ретроградство, антидемократизм, «покушение на общечеловеческие ценности» и принципиальные основы «открытого общества».

Обе разновидности вышеуказанных организаций отличаются друг от друга диаметрально противоположными изначальными установками. Данное обстоятельство определяет тенденциозность подаваемой ими информации: распространяются лишь те сведения, которые согласуются с их позицией, а факты, свидетельствующие об обратном, зачастую игнорируются. Однако и те, и другие организации в процессе своей деятельности накапливают важные для исследователей документы и материалы. Собранные ими сведения весьма полезны при анализе различных аспектов рассматриваемой проблематики. Например, различные статистические данные дают представление об этническом, конфессиональном, половозрастном составе населения, уровне его доходов и т.п. Результаты социологических опросов позволяют выявить отношение различных социальных

групп к религии (в том числе и к нетрадиционным ее формам) и т.д.

Среди более доступных источников информации следует назвать средства массовой информации (СМИ). Принято разделять СМИ на *печатные* (газеты, журналы) и *электронные* (радио и телевидение, Интернет). Как в тех, так и в других периодически появляются различного рода публикации на тему НРД. Проблематика работы с электронными СМИ заключается, помимо прочего, в сложности отслеживания и фиксации подаваемой информации. Например, не зная о готовящейся радиопередаче в прямом эфире (*live*) впоследствии практически невозможно разыскать аудиозапись передачи или ее стенограмму. Несколько проще обстоит дело с телепередачей – практически всегда возможно найти или ее любительскую видеозапись, или архивную запись в самой телекомпании (что, впрочем, не гарантировано на небольших, частных и региональных студиях).

Меньше проблем возникает в работе с печатными изданиями, нежели с электронными. Отыскать интересующую публикацию или встретить таковую в тематической подборке вырезок (ксерокопий) из газет не составляет особого труда (в том случае, если это не редкое или «закрытое» издание). «Сенсационные» и скандальные материалы охотно публикуют как крупные издательские дома, так и малотиражные издания в надежде привлечь читателя; их с большим энтузиазмом собирают и распространяют (ксерокопируя или перепубликуя) так называемые *анти-сектанты*. Далеко не всегда факты в таких источниках проверены, иногда даже сильно искажены или придуманы. Последнее обстоятельство заставляет перепроверять достоверность как имевших место событий, так и правомерность их оценок. Один и тот же факт, опубликованный на оппозиционных сайтах и в государственных СМИ, может иметь совершенно различную трактовку.

Публикации в Internet не всегда доступны как по причине доступа к ним, так и по причине частого обновления материалов при отсутствии электронного архива. Но для организаций, занимающихся академическим изучением данной проблематики, равно как и для большинства исследователей не составляет особого труда отслеживать публикации во всемирной сети. Скорее, это проблема начинающих исследователей и проживающих в провинции. Следует также обратить внимание на ряд нюансов:

а) *исследователи, давно занимающиеся изучением проблематики НРД, как правило, поддерживают личные контакты;*

б) *профессиональные исследователи стремятся установить тесные контакты с представителями других профессий, тем или иным образом сталкивающимися с указанной проблематикой –*

теми же журналистами;

в) репутация и ангажированность отдельных журналистов не должна являться фактором предубеждения при работе с их публикациями.

Очень важным, в ряде случаев - первичным источником сведений являются работы исследователей. В большинстве своем – это результаты кропотливого, педантичного собирания сведений и источников, различного рода документов и материалов, их обработки и анализа. Наибольшую ценность представляют исследования авторов, практикующих «полевые исследования» непосредственно в общинах. В ряде случаев такая работа сопряжена с определенными лишениями, угрозой здоровью (особенно – психическому) и жизни. Данные исследования отличаются высоким уровнем профессионализма в рассмотрении даже нюансов проблематики, но малодоступны широкой публике. В основном они находят выражение в диссертационных работах, отчетах по НИР, являются рабочим материалом для составления вузовских спецкурсов. Как правило, они редко публикуются, выходя в свет как малотиражные монографии либо частично публикуются в научных журналах, редко попадая в неспециализированные книжные магазины. В Минске практически невозможно приобрести в киоске «Белсоюзпечати» или книжном магазине научный журнал, специализирующийся на религиоведении и, тем более – сектоведении.

В качестве еще одного вида источника информации следует указать на комплекс документов и материалов государственных органов. В тех странах, где государство в той или иной степени отслеживает религиозную ситуацию (Республика Беларусь относится к таковым), наверняка имеются либо регистрационные документы религиозных организаций, миссий и т.п., либо аналитические записки и отчеты, экспертные заключения, либо иные виды документов и материалов, в той или иной мере освещающих данную тему. Например, аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь готовил отчеты и доклады, аналитические записки. При данном Комитете также действовал Экспертный совет, готовивший заключения по характеру вероучения деятельности религиозных организаций. Уставные документы некоторых религиозных организаций регистрируются в Министерстве юстиции как общественные, поэтому архив данного министерства также может служить одним из источников при изучении деятельности НРД.

Очевидно, что практически все сферы жизнедеятельности современного общества подвержены влиянию НРД. Поэтому научно-исследовательские группы, центры, фонды и т.п. госструктур так или

иначе сталкиваются с фактором религии, изучают определенные его стороны, проявления, накапливают сведения и создают ценные источники, документы и материалы, которые возможно использовать в исследованиях. Среди таких структур следует назвать институт БЕЛИНФОРМПРОГНОЗ при Администрации Президента Республики Беларусь (впоследствии ИСПИ при АП РБ, ИАЦ АП РБ). Изучением проблем влияния фактора религии, в том числе – нетрадиционных, деструктивных религиозных организаций на армейский коллектив занимается Е. А. Кондратьев, руководящий лабораторией общественного анализа и социологических исследований МО РБ.

Особого внимания заслуживают **исследования психологов и психиатров**, изучавших феномен изменения личности члена НРД. Среди белорусских медучреждений в данном контексте следует выделить ГУ «РКПБ» в г.Минске. Также действуют областные клинические психиатрические больницы. Признанным авторитетом среди белорусских психиатров, изучавших феномен деструктивного влияния НРД на психику, является Е.Скугаревская [2; 8]. Белорусская психиатрия в своей деятельности основывается не только на работах признанных отечественных авторитетов - П.Б.Ганнушкина, О.В.Кербикова, М.И.Буянова, А.Е.Личко, В.Я.Гиндикина, В.А.Гурьевой и др., но и на достижениях мировой психиатрии [9; 10].

Работа по изучению психопатологических особенностей адепта деструктивного НРД, как и любого другого пациента, с точки зрения врача-психиатра включает ряд мероприятий. Среди них: сбор анамнестических сведений у самого пациента и его близких родственников, клиническое наблюдение и анализ актуального психического состояния путем диагностического интервью, в ходе которого оценивается память, внимание, интеллект, особенности мышления, восприятия, эмоционально-волевой сферы пациента и т.д. Применяются также такие исследовательские методы, как экспериментально-психологические (опросники, шкалы, проективные методики) и инструментальные (электроэнцефалография, реоэнцефалография, компьютерная томография головного мозга, магнитно-резонансная томография головного мозга и др.). Полученные данные фиксируются в медицинской карте стационарного больного. Доступ к сведениям о пациенте (и его права) регламентируется Законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3].

Результаты обследования докладываются на заседаниях врачебно-консультативных комиссий, консилиумах, клинических конференциях с участием сотрудников кафедр психиатрии, где обсуждаются диагностические вопросы (в соответствии с действующей в РБ с 2000г. Международной классификацией болезней 10-го пересмотра, глава

V(F), Классификация психических и поведенческих расстройств [6]), лечебные мероприятия (в соответствии с Протоколами диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств [7]), а также социальные мероприятия (к примеру, направление на медико-реабилитационную комиссию для установления группы инвалидности). Лица, представляющие особую социальную опасность, после выписки включаются в группу специального учета, что предполагает регулярное амбулаторное наблюдение врачами Учреждения здравоохранения «Городской психоневрологический диспансер», в том числе совместно с МВД.

Не меньший интерес для исследователя представляют сведения из различных негосударственных медицинских служб (в штате которых есть врачи-психотерапевты и психологи) и психологических центров («Парацельс», «Авиценна» и др.), в которые обращаются жертвы «неокультистов» и их родственники. Данный источник информации практически обойден вниманием белорусскими религиоведами.

Полнота документирования квалифицированного исследования придают особую ценность данным источникам, доступ к которым исследователям крайне затруднен по главной причине – врачебной тайне, тайне личной жизни.

Таким образом выглядит круг основных источников информации, из которых можно почерпнуть прямые или косвенные о сведения о феномене нетрадиционной духовности.

Литература

1. Баркер А. Новые религиозные движения. - СПб.: «РХГИ», 1997. - 281 с.

2. Деструктивные неокульти: тактика и последствия психологического насилия / Республиканский центр здоровья (РЦЗ), Мин. гос. мед. инст-т; [Е.И. Скугаревская] - Мн., 1998. - 9 с.

3. Закон Республики Беларусь «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 1 июля 1999 г. №274-3 (по состоянию на 21 июля 2008 г.) // СоюзПравоИнформ. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2018

4. Информационно-консультативный центр по вопросам сектантства при соборе св. Александра Невского (Новосибирск). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nevskiy.orthodoxy.ru>

5. Информационно-консультационный миссионерский центр во имя преподобного Иосифа Волоцкого при Минском Епархиальном Управлении [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.sppsobor.by/SPPS_pages/Center/center.html

6.МКБ-10. Глава V. Международная классификация болезней (10-й пересмотр): Классификация психических и поведенческих расстройств /Под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. – ВОЗ. – СПб: АДИС, 1994. – 303 с.

7.Протоколы диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств в системе Министерства здравоохранения Республики Беларусь /Под ред. проф. Р.А.Евсегнеева. – Минск: МЗ РБ, 2005. – 195 с.

8.Скугаревская Е.И., Скугаревский О.А. Медико-социальный аспект агрессии неокультур // Беларусь: вчера, сегодня, завтра. По материалам социологического мониторинга: Сб. науч. трудов. - Мн., 2001. - С. 194-210.

9.Шило В.Б., Голубев С.Ю. Современные исследования истерии / / Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной медицины». - Минск, МГМИ, 2008. – 48-49.

10.Golubeva N., Naudts K., Gibbs A., Evsegneev R., Holubeu S. Psychiatry in the Republic of Belarus // Bulletin of the Board of International Affairs of the Royal College of Psychiatrists. -2006. - Vol. 3. - P.11-13.

Саевич В. В.,
аспирант Академии управления при Президенте Республики
Беларусь (г.Минск),

Шиптенко С. А.,
преподаватель кафедры идеологии и политических наук
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г.Минск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ФУНДАМЕНТА ИДЕОЛОГИИ

Время показало, что кризис государства и общества начался с кризиса идеологического; успешное, процветающее общество и сильное государство сегодня невозможно построить без мощного идеологического фундамента. Место цементирующей общество национальной идеологии, взятой на вооружение государством заполняют зачастую низкие инстинкты, низкопробная масс-культура, деструк-